

**Международный пакт о
гражданских и политических
правах**

Distr.: General
25 September 2015
Russian
Original: English

Комитет по правам человека**Сообщение № 1950/2010****Соображения, принятые Комитетом на его 114-й сессии
(29 июня – 24 июля 2015 года)**

<i>Представлено:</i>	Виктором Тимошенко (адвокатом не представлен)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Беларусь
<i>Дата сообщения:</i>	26 января 2009 года (первоначальное представление)
<i>Справочная документация:</i>	решение Специального докладчика в соответствии с правилом 97, препровожденное государству-участнику 18 мая 2010 года (в качестве документа не выпускалось)
<i>Дата принятия Соображений:</i>	22 июля 2015 года
<i>Тема сообщения:</i>	произвольное задержание
<i>Процедурные вопросы:</i>	право на представление индивидуального сообщения третьей стороной от имени предполагаемой жертвы
<i>Вопрос существа:</i>	произвольное задержание
<i>Статья Пакта:</i>	9
<i>Статьи Факультативного протокола:</i>	1, 2, 3

Приложение

Соображение Комитета по правам человека в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах (114-я сессия)

относительно

Сообщения № 1950/2010*

<i>Представлено:</i>	Виктором Тимошенко (адвокатом не представлен)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Беларусь
<i>Дата сообщения:</i>	26 января 2009 года (первоначальное представление)

Комитет по правам человека, учрежденный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах,

на своем заседании 22 июля 2015 года,

завершив рассмотрение сообщения № 1950/2010, представленного Комитету по правам человека Виктором Тимошенко в соответствии с Факультативным протоколом к Международному пакту о гражданских и политических правах,

приняв к сведению всю письменную информацию, представленную ему автором сообщения и государством-участником,

принимает следующие:

Соображения в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола

1. Автором сообщения является Виктор Тимошенко, гражданин Беларуси 1965 года рождения. Он утверждает, что является жертвой нарушения Белоруссией его прав, предусмотренных в пунктах 3 и 4 статьи 9 Международного пакта о гражданских и политических правах. Факультативный протокол вступил в силу для государства-участника 30 декабря 1992 года. Автор адвокатом не представлен.

Факты в изложении автора

2.1 27 ноября 2008 года автор был задержан сотрудниками Комитета государственной безопасности и доставлен в Генеральную прокуратуру, где он был про-

---

* В рассмотрении настоящего сообщения принимали участие следующие члены Комитета: Ядх Бен Ашур, Лазхари Бузид, Сара Кливленд, Оливье де Фрувиль, Юдзи Ивасава, Ивана Елич, Дункан Лаки Мухумуза, Фотини Пазарцис, Мауро Полити, сэр Найджел Родли, Виктор Мануэль Родригес-Ресиа, Фабиан Омар Сальвиоли, Дируджлалл Ситулсингх, Аня Зайберт-Фор, Юваль Шани, Константин Вардзелашвили и Марго Ватервал. В добавлении к настоящим Соображениям содержится текст особого (согласного) мнения члена Комитета Фабиана Омара Сальвиоли.

информирован старшим следователем по особым делам Генеральной прокуратуры о том, что против него возбуждено уголовное дело по статье 16, частям 4 и 6, и статье 431, части 1, Уголовного кодекса Беларуси (соучастие в преступлении дачи взятки). В тот же день заместитель Генерального прокурора в отсутствие автора избрал в качестве меры пресечения в его отношении заключение под стражу.

2.2 5 декабря 2008 года автор был проинформирован о том, что 4 декабря 2008 года ему было предъявлено обвинение по статье 16, частям 4 и 6, и статье 431, части 1, Уголовного кодекса.

2.3 28 ноября 2008 года, 10 декабря 2008 года и 15 января 2009 года адвокат автора обратился к Генеральному прокурору с жалобами на незаконные действия его подчиненных в случае произвольного задержания автора, помещения его под стражу и возбуждения против него уголовного дела. Однако в нарушение закона эти жалобы были препровождены уже упомянутым сотрудникам, которые отклонили их¹.

2.4 30 декабря 2008 года адвокат автора обратился в суд Центрального района города Минска с обжалованием на решение заместителя Генерального прокурора от 27 ноября 2008 года в отношении заключения автора под стражу. 10 января 2009 года суд Центрального района города Минска отклонил эту жалобу на том основании, что в соответствии с частью 1 статьи 126 Уголовно-процессуального кодекса заключение под стражу в качестве меры пресечения применяется в отношении лица, подозреваемого в совершении преступления, за которое законом предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок свыше двух лет. Суд установил, что автор был заключен под стражу 27 ноября 2008 года, поскольку он подозревался в совершении преступления по статье 16, частям 4 и 6, и статье 431, части 1, Уголовного кодекса. Суд пришел к выводу, что право автора на защиту нарушено не было, его заключение под стражу было одобрено уполномоченными должностными лицами (прокурором) в соответствии с действующим законом и в решении заместителя Генерального прокурора были указаны основания для применения избранной меры пресечения.

2.5 15 января 2009 года адвокат автора обратился с обжалованием на вышеупомянутое решение в Минский городской суд. Он конкретно утверждал, что права его подопечного, закрепленные в пунктах 1, 3 и 4 статьи 9 Пакта, были нарушены. Кроме того, адвокат утверждал, что его апелляционная жалоба от 30 декабря 2008 года на решение заместителя Генерального прокурора от 27 ноября 2008 года относительно заключения автора под стражу была передана суду только 9 января 2009 года, а не в течение 72 часов, как это предусмотрено в части 3 статьи 143 Уголовно-процессуального кодекса.

2.6 20 января 2009 года Минский городской суд отклонил апелляцию от 15 января 2009 года на тех же основаниях, которые были приведены судом Центрального района города Минска (см. пункт 2.4 выше) без рассмотрения жалоб адвоката по статье 9 Пакта. Это постановление, в частности, гласит, что в соответствии с частью 1 статьи 126 Уголовно-процессуального кодекса Беларуси заключение под стражу применяется к лицу, подозреваемому в совершении преступления, за которое законом предусмотрено наказание тюремным заключением на срок более двух лет. 4 декабря 2008 года автор был обвинен в совершении преступления по статье 16, частям 4 и 6, и статье 431, части 1, Уголовного кодекса, за которое предусмотрено наказание в виде тюремного заключения сроком до пяти лет, и, соответственно, обвинение «согласовывалось» с решением о заключении автора под стражу. Это постановление являлось окончательным.

¹ Никаких документов, подтверждающих это, автором не представлено.

2.7 Автор утверждает, что он исчерпал все имеющиеся внутренние средства правовой защиты.

Жалоба

3.1 Автор утверждает, что государство-участник нарушило его право, закрепленное в пункте 3 статьи 9 Пакта, быть в срочном порядке доставленным к судье или другому должностному лицу, которому принадлежит по закону право осуществлять судебную власть. Кроме того, автор не был доставлен даже к заместителю Генерального прокурора, который принял решение о его заключении под стражу 27 ноября 2008 года в отсутствие автора и его адвоката.

3.2 Автор утверждает также, что было нарушено его право, закрепленное в пункте 4 статьи 9 Пакта, на разбирательство его дела в суде, с тем чтобы суд мог без задержки вынести решение относительно законности его задержания. Он утверждает, что при рассмотрении его жалобы 10 января 2010 года суд Центрального района города Минска фактически не принял решения относительно законности его задержания и не рассмотрел доводы его адвоката относительно того, что, принимая решение о заключении автора под стражу, Генеральная прокуратура не представила никаких доказательств в поддержку допущения о том, что в случае освобождения автора он мог воспрепятствовать проведению расследования или скрыться. Автор ссылается на часть 1 статьи 117 Уголовно-процессуального кодекса, согласно которой мера пресечения должна применяться тогда, когда доказательства дают достаточные основания полагать, что подозреваемый или обвиняемый в том случае, если он останется на свободе, может воспрепятствовать проведению расследования, оказывая, в частности, незаконное воздействие на участников уголовного процесса.

Предварительные замечания государства-участника

4.1 13 июля 2010 году государство-участник сообщило, в частности, что «оно не видит законных оснований для дальнейшего рассмотрения этого сообщения». Оно добавило, что из имеющейся по этому делу документации не следует, что Комитет получил данное сообщение от отдельного лица, поскольку «представляется очевидным», что оно было подготовлено третьей стороной (а не самим этим лицом) в нарушение статьи 1 Факультативного протокола. Оно просило Комитет выяснить связь между автором настоящего сообщения и адвокатом, указанным автором в качестве контактного лица, имеющего право получать конфиденциальную информацию от Комитета по данной жалобе. Государство-участник просило также Комитет указать, какие статьи Факультативного протокола регулируют вопрос предоставления Комитетом конфиденциальной информации непосредственно отдельным лицам и третьей стороне.

4.2 В вербальной ноте от 10 августа 2010 года Комитет проинформировал государство-участник, в частности, о том, что его Специальный докладчик по вопросу о новых сообщениях и временных мерах не видит препятствий для того, чтобы считать настоящее сообщение приемлемым в соответствии со статьей 1 Факультативного протокола, поскольку оно надлежащим образом подписано самим автором, и что ничто ни в Факультативном протоколе, ни в правилах процедуры или методах работы Комитета не препятствует автору указать не свой собственный, а другой адрес для получения корреспонденции, если он того пожелает. Он предложил государству-участнику представить свои замечания относительно приемлемости и существа сообщения в установленные сроки.

4.3 В вербальной ноте от 3 сентября 2010 года государство-участник отметило, в частности, что оно приостановит дальнейшее рассмотрение сообщения до тех пор, пока Комитет не представит всесторонний ответ на все вопросы, поставлен-

ные государством-участником в его представлении от 13 апреля 2010 года. Оно отметило далее, что оно взяло на себя обязательства по статье 1 Факультативного протокола. Государство-участник приняло к сведению ответ Специального докладчика по вопросу о новых сообщениях и временных мерах относительно отсутствия каких-либо препятствий для признания приемлемости сообщения согласно Факультативному протоколу, но оно считает, что этот ответ является личным мнением Специального докладчика, которое не налагает и не может налагать каких-либо правовых обязательств на государства – участники Пакта. Далее государство-участник отметило, что оно не поднимало никаких вопросов в связи с адресами для получения корреспонденции в отношении данного сообщения; однако оно просило Комитет выяснить связь между третьей стороной и автором и основания для включения третьей стороны в сообщение в качестве контактного лица, имеющего право получать конфиденциальную информацию от Комитета. И наконец, государство-участник «обращает внимание Комитета на тот факт, что в соответствии со статьей 1 Факультативного протокола государство-участник признало компетенцию Комитета принимать и рассматривать сообщения от находящихся под его юрисдикцией лиц, которые утверждают, что они являются жертвами нарушения данным государством-участником какого-либо из прав, закрепленных в Пакте, но не от других лиц (третьих сторон). Государство-участник не приняло на себя никакого другого обязательства по статье 1 Факультативного протокола и, таким образом, приостанавливает дальнейшее рассмотрение, в частности, настоящего сообщения».

4.4 В письме от 28 октября 2010 году Председатель Комитета проинформировал государство-участник, в частности, о том, что настоящее сообщение было надлежащим образом подписано автором, который сам является предполагаемой жертвой. В связи с решением автора сообщения назначить третью сторону для получения от его имени корреспонденции Комитета Председатель отметил, что ничто в Факультативном протоколе не запрещает автору сообщения указывать не свой, а другой адрес для направления корреспонденции или назначать третьи стороны в качестве получателей корреспонденции Комитета от его имени. В этой связи Председатель подчеркнул, что согласно давно установившейся практике Комитета авторы сообщения могут назначать представителей по своему выбору, которые необязательно должны проживать на территории государства-участника, не только для получения корреспонденции, но даже для представления их интересов в Комитете. И наконец, государству-участнику было вновь предложено вновь представить свои замечания по вопросу о приемлемости и по существу дела. 20 декабря 2011 года государству-участнику было направлено первое напоминание о представлении замечаний.

4.5 В своей вербальной ноте от 6 января 2011 году государство-участник напомнило о том, что оно неоднократно заявляло Комитету о своих правомерных озабоченностях в связи с необоснованной регистрацией индивидуальных сообщений. Большая часть выраженных им озабоченностей касается сообщений, представленных отдельными лицами, которые сознательно не исчерпали все имеющиеся в государстве средства правовой защиты, включая, в частности, подачу заявления в органы прокуратуры о пересмотре в порядке надзора судебных решений, вступивших в законную силу².

4.6 Кроме того, государство-участник отметило, что регистрация Комитетом сообщений, представленных третьей стороной, например адвокатом от имени отдельных лиц, утверждающих, что их права были нарушены, несомненно, пред-

² Государство-участник поясняет, что в основе этого требования лежит статья 2 Факультативного протокола. Это замечание государства-участника носит общий характер и, как представляется, не касается непосредственно рассматриваемого сообщения.

ставляет собой злоупотребление мандатом Комитета, а также правом на представление сообщений; регистрация таких сообщений является нарушением статьи 3 Факультативного протокола. Кроме того, будучи государством – участником Факультативного протокола и признав компетенцию Комитета в соответствии с его статьей 1, государство-участник не давало согласия на расширение мандата Комитета. В этой связи государство-участник отметило «одностороннее и широкое толкование... правовых норм соответствующих международных договоров» и пояснило, что положения Пакта и Факультативного протокола должны толковаться строго в соответствии со статьями 31, 32 и 33 Венской конвенции о праве международных договоров. Оно добавило, что в соответствии с правильным толкованием статьи 1 и преамбулы Факультативного протокола Комитетом могут регистрироваться только сообщения, представленные отдельными лицами (а не их представителями). Соответственно, в заключение государство-участник указало, что оно будет отклонять любое сообщение, зарегистрированное Комитетом в нарушение положений вышеупомянутых договоров, и что любое принятое Комитетом решение по таким сообщениям, будет рассматриваться государством-участником как не имеющее юридической силы.

4.7 25 января 2012 года государство-участник вновь подтвердило аргументы, изложенные в его вербальной ноте от 6 января 2011 года, и указало, что любые сообщения, зарегистрированные в нарушение статей 2 и 5 Факультативного протокола, будут рассматриваться государством-участником как несовместимые с Протоколом и будут отклоняться без комментариев относительно их приемлемости или существа.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Отсутствие сотрудничества со стороны государства-участника

5.1 Комитет принимает к сведению утверждение государства-участника об отсутствии правовых оснований для рассмотрения сообщения автора, поскольку оно зарегистрировано в нарушение положений Факультативного протокола, что оно не обязано признавать правила процедуры Комитета и толкование Комитетом положений Факультативного протокола и что решения, принятые Комитетом по данному сообщению, будут рассматриваться его властями как «недействительные». Комитет отмечает также замечание государства-участника относительно того, что регистрация сообщений, представленных третьей стороной (адвокатами, другими лицами) от имени отдельных лиц, утверждающих, что были нарушены их права, представляет собой злоупотребление мандатом Комитета и правом на представление сообщений.

5.2 Комитет напоминает, что в соответствии с пунктом 2 статьи 39 Пакта он уполномочен устанавливать свои собственные правила процедуры, которые государства-участники согласились признавать. Комитет далее отмечает, что в силу присоединения к Факультативному протоколу государство – участник Пакта признает компетенцию Комитета принимать и рассматривать сообщения от лиц, которые утверждают, что они являются жертвами нарушения какого-либо из прав, закрепленных в Пакте (преамбуле и статье 1 Факультативного протокола). Комитет отмечает далее, что, отрицая право лица быть представленным в Комитете адвокатом (или назначенным лицом) по своему выбору, государство-участник нарушает свои обязательства по Факультативному протоколу. Из присоединения к Факультативному протоколу вытекает обязанность государства добросовестно сотрудничать с Комитетом, с тем чтобы он мог рассматривать такие сообщения и после их изучения направлять свои Соображения государству-участнику и заинтересованному лицу (пункты 1 и 4 статьи 5). Любые действия государства-участника, которые могли бы помешать или воспрепятствовать Комитету в рас-

смотрении и изучении сообщения, а также в формулировании им своих Соображений³, несовместимы с этими обязательствами государства-участника. Комитет сам решает, следует ли ему регистрировать сообщение. Комитет отмечает, что, не признавая компетенцию Комитета определять, следует ли ему регистрировать то или иное сообщение, и заявляя заранее о том, что государство-участник не согласится с решением Комитета относительно приемлемости и существа сообщения, государство-участник нарушает свои обязательства по статье 1 Факультативного протокола.

Рассмотрение вопроса о приемлемости

6.1 Прежде чем рассматривать какое-либо утверждение, содержащееся в том или ином сообщении, Комитет по правам человека должен согласно правилу 93 своих правил процедуры принять решение о том, является ли это сообщение приемлемым в соответствии с Факультативным протоколом к Пакту.

6.2 Комитет убедился, как это предписывает пункт 2 а) статьи 5 Факультативного протокола, что этот же вопрос не рассматривается в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования.

6.3 Комитет отмечает утверждение автора жалобы, что он исчерпал все имеющиеся эффективные внутренние средства правовой защиты. В отсутствие каких-либо возражений со стороны государства-участника в этой связи Комитет считает, что требования пункта 2 b) статьи 5 Факультативного протокола были выполнены.

6.4 Комитет считает, что автор в достаточной степени обосновал свою жалобу по пунктам 3 и 4 статьи 9 Пакта для целей приемлемости. В отсутствие каких-либо замечаний государства-участника в этой связи он объявляет данное сообщение приемлемым и приступает к его рассмотрению по существу.

Рассмотрение по существу

7.1 Комитет рассмотрел сообщение с учетом всей информации, представленной ему сторонами, как это предусмотрено пунктом 1 статьи 5 Факультативного протокола.

7.2 Комитет отмечает, что после задержания автора 27 ноября 2008 года заместитель Генерального прокурора в тот же день дал указание о его заключении под стражу. Комитет напоминает о том, что он в своем замечании общего порядка № 35 заявил о том, что обязательным элементом надлежащего исполнения судебной власти является проведение разбирательства по соответствующему делу независимым, объективным и беспристрастным судом⁴ и что государственный прокурор не может рассматриваться в качестве должностного лица, которому принадлежит по закону право осуществлять судебную власть по смыслу пункта 3 статьи 9 Пакта⁵. Соответственно, Комитет с учетом этих обстоятельств приходит к выводу, что предусмотренное в пункте 3 статьи 9 Пакта право автора после за-

³ См. сообщения № 869/1999, *Лиандионг и др. против Филиппин*, Соображения, принятые 19 октября 2000 года, пункт 5.1; № 1867/2009, 1936/2010, 1975/2010, 1977/2010, 1978/2010, 1979/2010, 1980/2010, 1981/2010 и 2010/2010, *Левинов против Беларуси*, Соображения, принятые 19 июля 2012 года, пункт 8.2; и № 1948/2010, *Турченок и др. против Беларуси*, Соображения, принятые 24 июля 2013 года, пункт 5.2.

⁴ См. ССРР/С/ГС/35, пункт 32. См. также сообщения № 1178/2003, *Сманцер против Беларуси*, Соображения, принятые 23 октября 2008 года, пункт 10.2; № 1100/2002, *Бандажевский против Беларуси*, Соображения, принятые 28 марта 2006 года, пункт 10.3; и № 521/1992, *Куломин против Венгрии*, Соображения, принятые 22 марта 1996 года, пункт 11.3.

⁵ См. ССРР/С/ГС/35, пункт 32. См. также сообщение № 1178/2003, *Сманцер против Беларуси*, Соображения, принятые 23 октября 2008 года, пункт 10.2.

держания по обвинению в совершении уголовных преступлений быть в срочном порядке доставленным к судье было нарушено.

7.3 Комитет отмечает также, что обращение автора в суд Центрального района города Минска с ходатайством об обжаловании решения заместителя Генерального прокурора о заключении его под стражу было представлено в Генеральную прокуратуру 30 декабря 2008 года. Он отмечает далее, что, как было указано автором, в соответствии с положениями внутреннего законодательства⁶ Генеральная прокуратура была обязана передать ходатайство автора в суд в течение 72 часов после его получения. Тем не менее эта апелляционная жалоба была передана в суд лишь 9 января 2009 года. Комитет ссылается на свое замечание общего порядка № 35, согласно которому право на возбуждение разбирательства в суде действует с момента задержания⁷. Вынесение решения по делу должно осуществляться в возможно кратчайшие сроки⁸. В свете вышесказанного Комитет считает, что с учетом обстоятельств данного дела десятидневная задержка в передаче Генеральной прокуратурой апелляции автора в суд представляет собой нарушение прав автора, закрепленных в пункте 4 статьи 9 Пакта.

8. Комитет по правам человека, действуя согласно пункту 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах, выражает мнение о том, что государство-участник нарушило права автора, закрепленные в пунктах 3 и 4 статьи 9 Пакта.

9. В соответствии с пунктом 3 а) статьи 2 Пакта государство-участник обязано предоставить автору эффективное средство правовой защиты, в том числе надлежащую компенсацию. Государство-участник обязано также принять меры по предотвращению аналогичных нарушений в будущем.

10. Присоединившись к Факультативному протоколу, государство-участник признало компетенцию Комитета выносить решения по факту наличия или отсутствия нарушений Пакта. В соответствии со статьей 2 Пакта государство-участник обязалось гарантировать всем лицам, находящимся на его территории или под его юрисдикцией, права, признаваемые в Пакте, и предоставлять им эффективное и обладающее исковой силой средство правовой защиты в случае установления факта нарушения. Соответственно, Комитет просит государство-участник представить в течение 180 дней информацию о мерах, принятых для выполнения настоящих соображений. Государству-участнику также предлагается опубликовать настоящие Соображения и обеспечить их широкое распространение в государстве-участнике на белорусском и русском языках.

⁶ См. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь, статья 143.

⁷ См. ССРР/С/ГС/35, пункт 42.

⁸ Там же, пункт 47.

Добавление

[Оригинал на испанском языке]

Особое (согласное) мнение члена Комитета Фабиана Омара Сальвиоли

1. Я полностью разделяю Соображения и выводы, к которым пришел Комитет в деле *Тимошенко против Беларуси* (сообщение № 1950/2010).
2. В пункте 6.3 своего решения Комитет отмечает утверждение автора о том, что внутренние средства правовой защиты были исчерпаны и тот факт, что государство-участник не высказало никаких возражений против этого утверждения.
3. Насколько я понимаю, пункт 2 статьи 5 Факультативного протокола должен читаться в свете пункта 1 той же статьи. Таким образом, в основе решения Комитета относительно двух требований приемлемости, а именно требования о том, что этот же вопрос не рассматривается в соответствии с другой процедурой международного расследования или урегулирования (пункт 2 а) статьи 5), и о том, что должны быть исчерпаны все имеющиеся средства правовой защиты (пункт 2 б) статьи 5), должна лежать письменная информация, представленная сторонами (статья 5.1). Соответственно, если государство-участник обходит молчанием эти требования, оно автоматически отказывается от права представить соответствующие предварительные возражения, и Комитет в таком случае должен поверить утверждениям автора и объявить сообщение приемлемым, а также приступить к рассмотрению дела по существу.
4. В противном случае Комитету необходимо будет провести невозможное исследование с целью подтверждения того, что внутренние средства правовой защиты были действительно исчерпаны (т.е. даже в отсутствие утверждения государства-участника требуется рассмотреть всю внутреннюю правовую систему каждого соответствующего государства, все существующие средства правовой защиты и то, как они рассматриваются судами) или же что тот же самый вопрос не рассматривается в рамках другой процедуры международного расследования или урегулирования, для чего потребуются не только координация с другими международными и региональными органами, но и глубокий анализ представленных дел с целью точного установления того, что речь идет об абсолютно таком же вопросе – задача, выполнение которой не может быть поручено Комитетом любому другому органу.